

СПЕЦНАЗ

Сергей
САМАРОВ

УБИЙЦЫ ДРОНОВ

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С17

Самаров, Сергей Васильевич.

С17 Убийцы дронов / Сергей Самаров. —
Москва : Эксмо, 2018. — 256 с. — (Спецназ
ГРУ).

ISBN 978-5-04-097087-2

Экстремисты с помощью беспилотников разбомбили перрон железнодорожного вокзала в одном из дагестанских городов. Погибли люди. В ходе расследования ФСБ пришла к выводу, что этот налет — очередное испытание нового вида оружия. Главная же цель террористов — местная ГЭС, стратегический объект федерального значения. Предотвратить готовящуюся акцию поручено взводу старшего лейтенанта ГРУ Виталия Лукрепциева. Опытный офицер понимает: чтобы опередить бандитов, нужно действовать неординарно. И потому старлей идет на неслыханную техническую хитрость...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Самаров С., 2018

© Оформление.

ISBN 978-5-04-097087-2

ООО «Издательство «Эксмо», 2018

ПРОЛОГ

Поезд из Москвы пришел на вокзал по расписанию, практически минута в минуту, что случается редко, но порой все же случается.

Прибытие поезда всегда бывает каким-то особенным моментом. Кто-то домой возвращается, кто-то в гости приезжает, на перроне толкаются в радостном возбуждении встречающие. Вокзальное настроение, одним словом.

Наконец поезд остановился, пассажиры высыпали из вагонов, и на платформе начался такой гвалт, что практически никто не уловил настойчиво приближающийся посторонний звук. На него обратили внимание только в самый последний момент, когда уже невозможно было не обратить. Он напоминал своим звучанием сирену какой-то специальной машины, то ли полицейской, то ли «Скорой помощи». Люди стали оглядываться по сторонам, но этот звук приближался откуда-то сверху. И не просто прибли-

жался, он еще и разрастался, ширился, давил на барабанные перепонки. Толпа заволновалась и поспешила к выходу.

А там, прижавшись плечом к квадратной формы колонне, стоял высокий худощавый человек в темных очках, держа руку на трубчатой раме, в которую была «запряжена» собака — красивый золотистого окраса ретривер. Человек тоже волновался, слыша непонятный звук, еще больше волновалась его собака, но твердая рука мужчины крепко держала раму, не позволяя собаке тянуть хозяина в здание, как та пыталась было сделать.

И в это время наступил кульминационный момент. Непонятный вой стремительно упал вниз, и тут же что-то взорвалось на перроне, прямо в толпе людей. Со звоном полетели на асфальт выбитые взрывной волной стекла огромных вокзальных окон, послышался визгливый мужской вопль:

— Бомба! Война! Нас бомбят...

— Сейчас всех поубивают... — как труба, прокричал женский голос, низкий и грубый.

Толпа колыхнулась, словно сдвинулась в одну, потом в другую сторону, и тут же побежала. Толпа никогда не понимает, куда и зачем бежит, и бывает страшна в своем нелепом и неконтролируемом движении. И виной всему этому — паника...

Трое постовых полицейских, до этого проходивших по перрону с видом хозяев жизни, растерялись и повели себя совершенно по-разному. Один — младший сержант — сразу бросился бежать вместе с толпой, и голова его в форменной кепочке быстро затерялась среди людей. Второй — младший лейтенант — растопырил руки и пытался остановить толпу, что-то выкрикивая на каком-то одном из дагестанских языков, словно после взрыва начисто забыл русскую речь, хотя поезд пришел из Москвы и среди пассажиров было много русских, которые дагестанские языки не знали. Кажется, пытался уговорить людей не бежать, а спокойно эвакуироваться из опасного места. В какой-то момент это ему, казалось, даже удалось. Но тут с неба раздался новый вой, который стремительно нарастал и приближался.

— Снова бомбят! — истошно и испуганно заорал кто-то.

И толпа опять побежала, причем с удвоенной энергией, сбивая с ног друг друга. Полицейский упал, и люди безжалостно пробегали уже по нему и по его упавшему автомату с коротким стволом-раструбом.

Другой полицейский — в звании сержанта — пытался поднять с асфальта какого-то человека. Он положил себе на шею его руку и потащил его

ближе к поезду. Но второе взрывное устройство попало как раз в один из вагонов, всколыхнув поезд от локомотива до последнего вагона — настолько мощным был взрыв. Впрочем, до полицейского и старика ударная волна не дошла, они были далеко от места взрыва. Тем не менее, чтобы пожилой человек не упал, сержант приклонил его спиной к вагону, а сам поднял голову вверх, пытаясь определить, откуда летят бомбы. На фоне серых облаков быстро удалялось белое пятно, и он понял, что бомбардировка была устроена с помощью «беспилотника». Одно-го или двух — пока непонятно. Сержант быстро вытащил из кармана смартфон, включил режим видеосъемки и стал снимать удаляющийся дрон. Однако съемка длилась не больше минуты, потому что скоро «беспилотник» вошел в облако и стал полностью невидимым. Взгляд полицейского еще раз прошарил небо над головой, но других «беспилотников» видно не было.

— Стоите нормально, отец? — уважительно обратился он к старику.

— Стою, сынок... Спасибо тебе... Дышать только больно и голова кружится, — пожаловался тот.

— Мужчина, — схватил за локоть идущего мимо парня сержант, — помогите пожилому че-

ловеку до вокзала дойти. Лучше до медпункта... Или хотя бы до аптечного киоска, он сразу за центральным входом — справа. Я пока должен посмотреть, что там с ранеными... — и заторопился туда, где прозвучал первый взрыв...

Подполковника Владимира Ахметовича Рахматуллина из следственного управления ФСБ в родных коридорах управления часто звали Лохматуллиным — за любовь к длинным волосам и нелюбовь к ношению военной формы, которая как-то неофициально требовала аккуратной короткой стрижки. Рахматуллин налил себе большой бокал крепчайшего зеленого чая, с философским видом подумал над ним пару секунд и все же положил в чай половину чайной ложки сахара, отказаться от которого полностью, чтобы похудеть, как ни желал, не мог. Жаловался, что без сахара у него начинает болеть голова.

За столом, напротив подполковника, сидели люди в форме и при полном вооружении: начальник штаба сводного отряда спецназа ГРУ в регионе Северного Кавказа майор Рыженков и командир взвода спецназа ГРУ старший лейтенант Лукрепциев. Спецназовцев всегда было легко выделить среди других военнослужащих, потому что они носили на себе новейший вари-

ант оснастки «Ратник». С торца стола пристроился представитель Федеральной службы по защите конституционного строя и борьбе с терроризмом полковник Коломойников, только два дня назад прилетевший из Москвы по другому делу и вынужденно, после получения приказа из своего ведомства, включившийся в расследование текущего, имевшего место только вчера, но уже классифицированного следствием как серьезный террористический акт.

Подполковник Рахматуллин долго размешивал в бокале мизерную долю сахара, которую он себе позволил, и при этом, тяжело дыша всем своим тяжеленным и объемным животом, молча думал, глядя в монитор компьютера, показывающий планкарту железнодорожного вокзала, подходящих путей и вообще окрестностей.

У полковника Коломойникова в это время зазвонила трубка. Он долго и внимательно слушал, что ему сообщат, потом нетерпеливым жестом помотал над столом пальцами, показывая Рахматуллину на пластмассовый стаканчик с ручками и карандашами. Получив ручку, тоже жестом потребовал лист бумаги, на который тут же что-то стал записывать.

После этого взгляды троих человек, естественно, обратились к полковнику, и даже Рах-

матуллин перестал с умным видом смотреть в монитор, отчего взгляд его рисованную умность слегка потерял. А полковник прочувствовал свою ведущую роль в эпизоде и долго держал профессиональную артистическую паузу, рассматривая то, что он только что записал, и словно бы выбирая, с чего начать докладывать обществу. Наконец решил, что пора уже что-то сообщить.

— Итак, по моим данным, «беспилотник» вертолетного типа, способный переносить вес, превышающий шесть килограммов, и интересующий нас, в настоящее время доступен покупателям только один. Производится он в «Zala aero group — беспилотные системы», что организационно входит в концерн «Калашников». — Полковник значительно посмотрел на старшего лейтенанта Лукрепчиева, который только перед этим был занят в операции по другому хищению в этом же концерне. — Это дрон «ZALA 421—02X». Кстати, продолжительность полетного времени у этого «беспилотника» достигает двух часов. Ну, с большой нагрузкой, перенося две бомбы, как мне сообщили специалисты, он будет летать полтора часа, хотя его масса целевой нагрузки составляет двадцать пять килограммов. Целевая нагрузка — это все приборы, видеокамеры, на-

вигаторы, аккумуляторы к ним. Навигаторы там ставятся и в формате ГЛОНАСС, и в формате GPS, значит, любой из них можно было убрать, как и видеокамеры, поскольку съемка велась, по нашим предположениям, с другого дрона. Это позволило увеличить грузоподъемность. Скорость полета при этом у «ZALA 421—02X» около шестидесяти километров в час. Полтора часа делим на два — поскольку лететь следовало в оба конца без дозаправки, — получается по сорок пять минут. Шестьдесят километров в час — это километр в минуту. Значит, нам следует искать место бандитской базы на расстоянии сорока пяти километров от вокзала.

— Не обязательно, товарищ полковник, — не согласился с Коломойниковым старший лейтенант Лукрепциев.

— Не обязательно... — поддержал коллегу его начальник штаба.

— Объясните мне, неразумному... — сурово потребовал полковник.

— «Беспилотник» вертолетного типа обладает возможностью вертикального взлета. Следовательно, его могли запустить, скажем, из кузова грузовика откуда-то поблизости от вокзала или просто с палубы какого-то катера в море — это совсем рядом, или даже с рук из простой лодки,

а назад он возвращался на базу, уже в дальний конец, — высказал свое мнение старший лейтенант.

— Я тоже об этом подумал, — согласился майор Рыженков.

— А почему, товарищ полковник, — поинтересовался Рахматуллин, — мы именно на этой машине сконцентрировались? Могут же быть и другие? Например, террористы из-за границы на своем горбу притащили или их «беспилотники» могли через границу перелететь уже после перехода банды.

— На такой выбор есть определенные причины. Дело в том, что два «беспилотника» «ZALA 421—02X» приобрело управление МЧС по Ростовской области. Покупка была благополучно оплачена, деньги предприятием получены, и «беспилотники» были отправлены в Ростов-на-Дону грузовым автомобилем. Произошло это около месяца назад. Достаточно времени, чтобы несколько рейсов сделать туда и обратно. Но автомобиль бесследно исчез по дороге. Управлял им, кстати, дагестанец. Он же был и владельцем грузовика, на котором работал в частной транспортной компании. Концерн «Калашников» часто пользуется услугами этой компании и к самой компании претензий не име-

ет, хотя та в настоящий момент, если поиски не дадут результатов, готова оплатить стоимость пропавшего груза. Но там основная часть оплаты выпадает на страховую компанию, которая сначала сама перечислит деньги транспортной компании, а та, в свою очередь, с доплатой неустойки, перечислит уже концерну «Калашников», и они отправят новый такой же груз. В настоящее время ведется активный поиск водителя и, естественно, груза. Здесь есть кое-какие интересные факты, которые мы не имеем права оставить без внимания. Отец водителя грузовика служит заместителем начальника линейного управления полиции на транспорте. Их здание находится по другую сторону привокзальной площади, но все равно рядом с вокзалом. Там, как обычно, должен был нести дежурство отряд спецназа полиции. Он и нес. Но именно в этот день и именно в это время заместитель начальника управления решил вдруг ни с того ни с сего провести незапланированный проверочный рейд на железнодорожной станции «Две тысячи двести девяносто четвертый километр» — это тоже в черте города, но, по местным меркам, все же далеко от вокзала, уже недалеко от Каспийска. Почему он увел спецназ подальше, причем именно в конкретный момент? Такой вопрос невольно

возникает сам собой. Этим стоит поинтересоваться.

— Извините, товарищ полковник, а что смог бы сделать отряд спецназа полиции в той ситуации? Летать как «беспилотники» менты никак не научатся. Они даже как орлы летать не умеют. Разве что как курица — высота полета равняется высоте забора. Могли бы только прикрыть собой мирных жителей — но все равно бы не успели, — не согласился майор Рыженков. — Так что все подозрения и проверка обвинений в сторону заместителя начальника управления, на мой взгляд, только время у нас отнимут и заставят потерять темп. Бандиты еще раз нас опередят и снова что-то разбомбят... Опять будут жертвы...

Кстати, Владимир Ахметович, что там с жертвами, по последним данным? Меня уже из Москвы запрашивали, я не смог ответить. Ты в курсе?

Подполковник снова приблизил лицо к монитору и защелкал компьютерной мышкой.

— За ночь еще двое раненых умерло. У одного мужчины осколок был в голове — он в сознание за ночь ни разу не пришел, умер, так ничего и не поняв. У пожилой женщины крупный осколок в шее, под основанием черепа. Там был поврежден шейный позвонок и спинной мозг, и врачи еще вчера говорили, что старушка не вы-